

Киев, 25 июля 1909 г.

Финансовый зыбкий. I. Общия прения о государственном бюджете на 1909 г. происходили в Государственном Совете в конце сессии, т. е. при весьма неблагоприятных условиях; тем не менее они вызвали живой интерес и в законодательных учреждениях и в периодической печати. Доклад финансовой комиссии и дополнительные объяснения к нему представляли в новых законодательных учреждениях первую попытку ориентироваться в создавшемся после войны финансовом положении государства и экономическом положении страны и соответственно этому наметить желательное направление финансовой и экономической политики в ближайшем будущем. Прения в общем собрании Гос. Совета, в особенности речи министра финансов В. И. Коковцова и его заместителя председателя комиссии г. С. Ю. Витте, освещали некоторые существенные вопросы с различных точек зрения.

Начнем наши заметки с указания на крайне неудобное время для общия прений о бюджете, ибо оно явилось не случайным моментом, а свидетельствовало о весьма серьезном недуге в нашем бюджетном деле. Общия прения о бюджете, заканчивавшиеся работой Гос. Совета, происходили 8 июня т. е. через 5 дней после закрытия сессии Гос. Думы (распущенной на летний вакация 3 июня) и спустя пять месяцев по окончании действия предшествующей государственной росписи доходов и расходов. Так как государственная роспись на 1909 г. получила Высочайшее утверждение 17 июня, то, следовательно, она будет действовать лишь в течение 6½ месяцев, а 5½ месяцев государство жило без бюджета или, точнее сказать, мнимыми бюджетами прежней росписи, механически разорванной на двенадцатидесяти доли. Это бюджетное состояние вносило беспорядок во все отрасли государственного хозяйства и причиняло не только много хлопот, но и много реальных потерь казне, который приходится крупно пересчитывать и за несвоевременные платежи казенным поставщикам и подрядчикам, и за несвоевременные зачисления в казну, и за отложенные работы. Так как все почти строительные работы производятся в течение весны и летнего сезона, то не трудно понять, какой убыточный сумбуз вносило зачисление бюджета на полгода в эти работы, часть которых безвозвратно откладывается, а другая часть производится с безотложной спешностью.

Не менее, если не более серьезное значение имеет этот бюджетный беспорядок в морально-политическом и служебно-дисциплинарном отношении. На глазах всей страны и всего служебного персонала государства, всего высшего и низшего чиновничества, высшего законодательного учреждения допускают такую крупную финансовую неурядицу и явное нарушение закона. Правила о порядке рассмотрения государственной росписи совершенно определенно гласят: «разсмотрение Гос. Думою государственной росписи должно быть окончено к 1 декабря предшествующего сессии года» (ст. 11); а Гос. Дума заканчивает рассмотрение росписи лишь к июню следующего года, т. е. на полгода позже. Нельзя отговариваться тем, что эти правила устарели, так как они Высочайше утверждены лишь 8 марта 1906 г. Ссылаются на то, что и в западно-европейских государствах встречаются и встречаются такие же бюджетные беспорядки; но мало-ли в Западной Европе было и теперь имело уродливостей в государственной

и общественной жизни? У нас достаточно своих недостатков и пороков, чтобы еще заимствовать их из западных или оправдываться западными примерами. В течение десятилетия эти наши государственные росписи аккуратно утверждались к 31 декабря, и новый год начинался новой росписью; но преобразованный строй, в числе множества несообразностей, велел в нашу государственную жизнь бюрократическую, выходящую из полугодовой, двенадцатидесяти долей и всей прочей отсюда вытекающей бюджетной прелесть. От множества беспорядков, запоздалости нашей жизни, выходящей из полугодовой, двенадцатидесяти долей и всей прочей отсюда вытекающей бюджетной прелесть. От множества беспорядков, запоздалости нашей жизни, выходящей из полугодовой, двенадцатидесяти долей и всей прочей отсюда вытекающей бюджетной прелесть.

Высказываются, однако, мненья, что утверждение росписи к 31 декабря не возможно, а потому следует отодвинуть начало бюджетного года на 1 мая или на 1 июня. Очевидно, что перенесение бюджетного года и полный разрыв его с календарным годом, к которому приурочены счета всей фискальной жизни, связаны с значительными неудобствами и затруднениями, допущение которых возможно лишь при допущении неизбежности такого решения вопроса. Но никто, однако, не доказал, что ст. 11 сибирских правил не осуществима. Проект государственной росписи представляется министром финансов к 1 октября, а финансовая смета министерств, служб и учреждений для проекта росписи, выдана к 15 сентября. Государственная Дума имеет в своем распоряжении до 1 декабря не менее двух месяцев. Если бюджетная комиссия Думы будет в это время занята исключительно росписью, если другие комиссии будут также заняты подготовительными работами, а общия собрания Думы сведены до минимума, то за установленным законом сроком (к 1 декабря) рассмотрение росписи может быть закончено вполне благополучно и даже гораздо основательнее, нежели делалось в последние два года. Декабрьский месяц остается для рассмотрения росписи в Гос. Совете, что также вполне достаточно.

План этот может быть осуществлен даже без особого напряжения сил, если будет выполняться другое вполне разумное и необходимое требование сибирских правил, т. е. государственная роспись не будет раздроблена на двенадцатидесяти долей, а будет представлять собой единую роспись, в которой будут указаны все доходы и расходы, на производство которых не предполагается еще законодательного разрешения. Например, на учреждение Саратовского университета или сооружение Тюменско-Омской дороги не предполагается раздробления на 1908 г., но условные кредиты на эти сооружения были внесены в роспись на 1909 г. в предположении, что ко времени утверждения росписи соответствующие законопроекты будут рассмотрены и одобрены. Условные кредиты представляют исключение из общего порядка, а потому закон 8 мая 1895 г. устанавливал для этих кредитов следующие строга и вполне разумные правила: 1) «зачисление к условному отпуску в проекты сметы могут подлежать лишь такие кредиты, которые предусматривают потребности вполне определенные, не допускающие ни в каком случае отсрочки до следующего сибирского периода; 2) предмет условного кредита не могут служить митрополия, требующая, по их государственному значению или по назначению предсказываемых расходов, обширной предварительной разработки и подробного обсуждения в высших государственных учреждениях». Кажется, трудно с большим

легкостью выразить требования закона, а между тем, наши министерства совершенно игнорировали его смысл и начали вносить в росписи в виде условных кредитов на постройку, вполней допускающая отсрочку, и на митрополия, требующая обширной предварительной разработки и подробного обсуждения в высших государственных учреждениях. Можно сказать, что в настоящее время все новые предположения правительства вносятся в росписи в виде условных кредитов, начиная с расходов на постройку в Петербурге сорока сорока и оканчивая сооружением новых железных дорог, в том числе Амурской, второго пути Сибирской и др., требующих сотен миллионов руб. Вот несколько примеров. На 1909 год в смете министерства народного просвещения в условные кредиты занесено 45 назначений в общей совокупности на 8.364.438 руб., причем среди них имеются такие «особые назначения»: потребности, как на увеличение раздольного довольствия инспектору Восточной Сибири 250 руб., на содержание учителя карельского языка 250 руб., на преподавание музыкального искусства 300 руб., на усиление канцелярии министерства, на содержание домов, на пособие разным учителям, на сами разнообразные потребности в роде: на дополнение и содержание библиотек при учебных корпорациях Академии наук в Риме 600 руб. С другой стороны в условные кредиты включены 7 мил. руб. дополнительных на начальные училища и постройки для них зданий, часть 3-х-миллионного кредита на сооружение Саратовского университета и пр. По департаменту земледелия показано 16 условных кредитов на издания департаментов, на содержание различных курсов, питомников, музеев и в числе их нельзя назвать ни одного расхода несообразного. В смету чрезвычайных расходов мин. путей сообщения включены 14 условных кредитов на сумму 37.202.000 руб., т. е. включены почти все новые сооружения, в том числе на постройку Амурской дороги 10 мил., второй путь Сибирской дороги 13 мил. р. и т. д. Можно утверждать, что эти условные кредиты, в которых закон об условных кредитах не применялся бы вполне произвольно. Но когда в государственной росписи вошли сотни условных кредитов, требующих рассмотрения стесня законом, то не удивительно, что рассмотрение бюджета оттягивается на 1½ года, причем такой порядок приводит к самым печальным последствиям и для развития вопроса по существу. Об этом мы скажем ниже, а здесь отметим, что полное нарушение закона об условных кредитах составляет большой грех и правительства, и законодательных учреждений. Если бы для этих высших государственных учреждений существовала дисциплинарная судья за нарушение закона, то они не забыли бы серьезного наказания. Ответственность здесь падает на министерства, не исполнившие условия финансовой сметы, давшие министру финансов и государственному контролеру, не опротестовавшим эти сметы и допустившим вносение их в проект государственной росписи, наконец, на Гос. Думу и Гос. Совет, не исполнивших условий кредитов из росписи.

Надлежащее выполнение требований закона об условных кредитах и сосредоточение бюджетной работы в осеннюю сессию законодательных учреждений обеспечили бы вполне своевременное рассмотрение росписи и вылилось бы в пользу государства.

приятно на всем ходе законодательной деятельности. При нынешнем порядке Гос. Дума и Гос. Совет сидят над бюджетом с октября по июль, причем рассмотрение его является поихою другими работами, так как главные рабочие силы заняты в бюджетной и финансовой комиссиях. При рассмотрении плана, о котором мы говорим, и который соответствует требованиям закона и удовлетворяет важнейшим государственным потребностям, законодательные учреждения заканчивали бы бюджет к Рождеству, а в осеннюю сессию рассмотрели бы другие отрасли законодательства, причем был бы улучшен самый порядок рассмотрения законопроект, страдающий ныне тяжелыми пороками.

ЗАМЕТКИ.

DCLXXII.

Выла революция и, говорят, прошла. Но жизнь с ее связанным настроением продолжает мучить Киевскую политическую республику: послания остаются самой собой. «Автономия» ее не потеряла никакого ущерба. Крошечная безземельная, политическая автономия-республика характеризуется двумя чертами: во-первых, покровительством еврейству, и во-вторых, «свободой» распоряжения денежными средствами республика. Никаких законов для Киевской политический республики не существует: все она в 1905 году была отнята и заменена коллекцией «свободных» принципов. Так все это с тех пор и остается. Интересно, что когда недавно ревизор из министерства указал на игнорирование политическими институтами вех требований закона и прежде всего «коллекция» об институте, то «свободное» выборное начальство института приняло решение не отвечать на эти требования. Мы — ученые, законы знает далеко не каждый, и потому если бы нарушили закон, то во всем виноваты бы были «свободные» институты. Но мы знаем, сколько раз в указывали на нарушение закона, а ни в чем не отступали: наше дело исполнять наши распоряжения. Да и как мы их не исполняли, если по закону директор института обязан потерпеть переезд, а не уезжать на лето? И все это по прежнему. Закон говорит, что если не могут быть на профессором, или младшим преподавателем, а в Киевской политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России. В Киевской же политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России. В Киевской же политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России.

Крошечная безземельная, политическая автономия-республика характеризуется двумя чертами: во-первых, покровительством еврейству, и во-вторых, «свободой» распоряжения денежными средствами республика. Никаких законов для Киевской политический республики не существует: все она в 1905 году была отнята и заменена коллекцией «свободных» принципов. Так все это с тех пор и остается. Интересно, что когда недавно ревизор из министерства указал на игнорирование политическими институтами вех требований закона и прежде всего «коллекция» об институте, то «свободное» выборное начальство института приняло решение не отвечать на эти требования. Мы — ученые, законы знает далеко не каждый, и потому если бы нарушили закон, то во всем виноваты бы были «свободные» институты. Но мы знаем, сколько раз в указывали на нарушение закона, а ни в чем не отступали: наше дело исполнять наши распоряжения. Да и как мы их не исполняли, если по закону директор института обязан потерпеть переезд, а не уезжать на лето? И все это по прежнему. Закон говорит, что если не могут быть на профессором, или младшим преподавателем, а в Киевской политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России. В Киевской же политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России.

того потребовало министерство, а переписано во «вводные» на самом деле все эти «вводные» — еврей состояние в отделе и работа на чертежных, лабораторных и проч., а по окончании учебного года все они без особого исключения были выданы, никаких работ в чертежных и лабораторных не получали, несмотря на все ходатайства («всех места заняты» — отзывались), и на следующий год должны были на общем основании держать курсы экзамены. В нынешнем году правительство объявило новую пору для приема в институт — 5 пром., а так как эта пора превышала в несколько раз, то предписано было на время советам прервать прием евреев. Начальство института со секретным зубным вынесло решение об этом. Кажется, этим делом должно было кончиться. Почему подобно: для нашей политехнической республики это только начало. Задумавший этот план, который и осуществляется. Хотя объявлено, что еврей в число студентов, в этом году принимать не будут, по прению он сареем о допущении к конкурсам экзаменам неограниченно принимается. В то же время управление института притворилось не понимаям русского языка и послало в министерство запрос, с просьбой разъяснить: что это значит — не принимать евреев? Значит ли это, что советский не может принимать евреев, или это означает, что можно принять 5 процентов евреев? Из министерства на это сохот пошло не ответить, что вполне соответствует плану республики. А что будет дальше, если когда еврей будет объявлено, что они не могут быть допущены к конкурсам экзаменам, они подумают огульный газет, который будет подхвачен всей «свободной» печатью. Намекает славянский язык на тему: если мы не могли быть допущены к экзаменам, так зачем мы не приняли экзаменов? Этим план вносил заблуждение, обманчив, и мы утеряли время для подачи прошения в другие высшие учебные заведения. Полагается прошение в министерство. Совет института, с своей стороны, поддерживает ходатайства евреев, в послании «в вех исполнения» будут либеральными министерством допущены к экзаменам. Такой ход задуманный план. Момент, кажется, благоприятствует для осуществления его.

Крошечная безземельная, политическая автономия-республика характеризуется двумя чертами: во-первых, покровительством еврейству, и во-вторых, «свободой» распоряжения денежными средствами республика. Никаких законов для Киевской политический республики не существует: все она в 1905 году была отнята и заменена коллекцией «свободных» принципов. Так все это с тех пор и остается. Интересно, что когда недавно ревизор из министерства указал на игнорирование политическими институтами вех требований закона и прежде всего «коллекция» об институте, то «свободное» выборное начальство института приняло решение не отвечать на эти требования. Мы — ученые, законы знает далеко не каждый, и потому если бы нарушили закон, то во всем виноваты бы были «свободные» институты. Но мы знаем, сколько раз в указывали на нарушение закона, а ни в чем не отступали: наше дело исполнять наши распоряжения. Да и как мы их не исполняли, если по закону директор института обязан потерпеть переезд, а не уезжать на лето? И все это по прежнему. Закон говорит, что если не могут быть на профессором, или младшим преподавателем, а в Киевской политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России. В Киевской же политический институте на службу состоят несколько лаборантов-евреев, еврей натуральности, т. е. Моисеева закона. Закон говорит, что дипломы заграничных университетов в России не имеют значения, и лица, имеющие такие дипломы, для приобретения служебных и иных прав должны держать на общем основании экзамены в России.

ить по закону. Иные же из них (как, например, И. Г. Роканов) содержат посредством разных приемов даже уменьшаются (курсы делятся между двумя преподавателями). Советский мисс дало «свободные» профессора, борясь за «благородство», «бескорыстие» служебной науки. Из содержания значительно увеличено. Главные премии здесь следующие. Закон оклад одаривает профессора института определять в 3.000 р., причем «Положение» говорит, что профессор за эти 3.000 р. должен работать 7 часов в неделю. За каждый же недельный час свыше 7 устанавливается дополнительная плата в 200 р. «Автономный» же совет института постановил, вопреки закону, совершенно иначе: он постановил, что 3.000 р. — это плата только за лекции, хотя бы их профессор читал только два в неделю. За все же остальные часы и работы (дипломная работа студентов, практические занятия и т. д.) профессорам устанавливается дополнительное очень крупное вознаграждение. Это дополнительное вознаграждение в вехности средств не вносится, а выдается по особым ассигновкам из специальных средств института. Разумеется, что большая заслуга профессора перед «свободными» преподавателями, тем более ему назначается хорошо оплачиваемые практические занятия и проч. Другой премией. Оклад профессора раздвоен на следующие составные части: 2.400 р. жалованья, 300 р. квартирных в 300 р. столовых. В практику института введено строение и отвод профессорами квартир натурой. Почти все «свободные» профессора имеют шикарные квартиры из 6 комнат с отоплением и освещением. За это из фонда профессорской удерживается 300 р. квартирных. Операция, как видите, прямо блестящая. В настоящее время, после предложения постройки прилегающего покоя, такая квартира строится для профессора Рукасова. Кстати, о постройках. Закон («Положение» об институте) говорит, что совет института обязан извещать о расходах на содержание помещений в суммах не свыше 1.000 руб. и подражать способам, с плавающим торгов, не свыше 5.000 руб. Расходы, превышающие эти суммы, могут быть произведены лишь с вехности и утверждения министерства. Политическая республика и это требование закона совершенно игнорирует, произвола по собственному усмотрению казне угодно расходы. В настоящее время республика строит здание для квартир проф. Рукасова и прилегающего покоя стоимостью в 30.000 р. Делается это вопреки закону, без утверждения министерства и без производства торгов. Семейные деньги. А чтобы контролировать плату не пропуская, для этого устанавливается очень простой прием: так как институт имеет право производить расходы не свыше 1.000 руб., то в тех случаях, когда он расходует 30.000 руб., он вынужден выдать 30 ассигновок по 1.000 руб. каждая. Третий прием поощрения заслуг перед «свободными» преподавателями — система пособий. Посадки испрашивают и выдают щедрой рукой («свой рука выдал») по самым разным случаям. А директор института г. Деметриев недоволен получить пособие в 250 руб. «из вехности расходов по представлению» во время проезда через Киев Государя Императора (так значится в журнале постановлений правления института). На этот директорство. Оно — выборное и потому основательно ангажировало институт, превратив его в своего рода сибирское заповедник, где коммюне атмосфера свирепела по желанному. Дало бы тем, что директор, крошечная плата и жалованья, 5.000 руб. дополнительного вознаграждения в год, и потому все «свободные» профессора хотят быть директорами. Выберут одного профессора, а через год выберут другого. Получаются курьезы. Г. Деметриев — директор. По закону, директор выбирается на три года. До трехлетия директорства Г. Деметриев еще далеко. А между тем совет республика провозгласил новый выбор, выбрав директором г. Рукасова и послал его в министерство на утверждение. Представьте положение министерства: в институте есть законодательный и утверждающий директор, которому совет избран и не вступает в который бы отставку подал и не думает, а тут же представлять на утверждение друго-

БЕСЬДА.

Из дневника мичмана Дыри.

День первый.

Жарко... Июль дает так себя чувствовать... Аппи Николаева ходит дома в том парад, который привнес от жары гоголевский Иван. Инженерский Дюговский, и даже говорит слова великие, оттого, конечно, общественная тишина и спокойствие только вымывает. Но ед ли парад, и тоже было вымывать еще бане же в парад, по Аппи Николаева сейчас же мисс местою раскрывалась.

— Остань, говорит: тебе это не понять, ибо у тебя остань славного выданный. Аппи Николаева любит выражаться с дипломатической тонкостью и в этом отношении, а душно, не уступить самому г. Николаевскому.

И утешаешь тем, что в Крыму еще жарче. Так, как пишут, температура превышает 50 градусов, а в Тифлисе и других кавказских местностях и вообще превосходит пять тридцатое, с сознанием удивления и т. п. утешения. У нас же до таких жары, слава Богу, еще не дошло, и против того что киевской жары можно прятаться в зале Петра Великого.

Аппи Николаева, не знаю как, почему, очень интересуется киевской «революцией». Интерес, очевидно, чисто платонический, ибо она не знает никакой «свободной» газеты, для которой всякая революция — халба наущий. Кажется, теперь от этой киевской революции остался один халба, а газеты продолжают угнетать читателей сенсационными известиями с приписками жинскими заговорами и жареным призывом, куда идти дяди Алфонса XIII, на тот случай, если ему придется уехать из Испании. Удивительно забавный народ! Избалованы турками и переделками «сбитами», вот и ищет Европу тоже раздвигать на ту-

реций и переделки мисс. И боюсь, что все эти хлопоты кончатся тем, что никто не будет в Тифлисе, а только в Барнауле придет военное положение, и там же несчастный освободительный газетный придет быть папаша и выдыхать о торжестве реванши.

Признаюсь откровенно, я не понимаю этого увлечения наших «свободных» газет революцией, ибо вносимая ими утешения в дело общественного прогресса так тонки, что уловить их обыкновенному уму невозможно. Например, в Турция все развину между старым и новым режимом сводится к тому, что до революции старо-турецкий Махмуд Ахмед «свояк-баша» младо-турецкий Ахмед, а после революции младо-турецкий Ахмед дает «свояк-баша» старо-турецкому Махмуду. То-же происходит и в Персии, с той особенностью, что младо-персы не только делают старо-персидский «свояк-баша», но и вымывают из газет, очевидно, чисто персидского подробность, полагая, что каждый стремится утешить отечеству, тем и может и как может.

Надо сознаться, что персидская революция удалась от своих турок и персидского образцов. В ее характерности италияны утешаются в славянской телеграмме из Барнаула, на днях не печатной в газетках: «Десяти спящих ипохондрии, которые были безжалостно перерезаны; некоторые из них убиты в лагерь, преданные перед Распятием, другие — покаяние мучительной записи сны против революционеров. Последние похоронены поджигали дома. Все горело залез заплывающий мороз огни. Черны мшах каретам Красного Креста везти их в монастыри. Монахи отказывались от омовения горющих зданий и губили живыми их огни. Никто не оказывал помощи умирающим. До десяти тысяч революционеров неспешными процессиями проходили по улицам города, несли на плечах и жер-

дах головы и другие обуглившиеся части своих жертв, с ланками «взять» и «взять» маршам.

Это не телеграмма, а один сплошной ужас, в особенности это безжалостное притворство: никто не оказывал помощи умирающим.

И, может быть, при нашем освободительном единении эта ужасная телеграмма проходила почти незамеченной среди миллионов других, а между тем достаточно прочтите одну такую телеграмму, чтобы задуматься, если не (наследя, потерю) впуск ко великим революциям.

Аппи Николаева говорит, что и ничего не понимаю в «свободной политике». Может быть; но я изучу о том не жалко, так как прихожу к убеждению, что для того, чтобы быть «свободными политиком», надо быть парадной скотиной.

День второй.

Газеты наполнены описаниями встреч и свиданий, и, конечно, всего отдают, что в этом вседу выдают упреждение международного мира. Крошечный, наш «Аппи», которых, как известно, еще в детстве наша убила на конституционный бок, унаследовала еще здесь и другое упреждение — упреждение в насть конституционного режима. Гучковский «Голос Москвы» пришел даже в такой раз, что тут же пригрозил «своякам»: теперь, мол, вы уже не можете теперь у нас конституция, теперь уже без всякого сомнения у нас конституция! теперь уже это крико-парильно, и все наши прощания!

Вроде, наши «Аппи» так и будут говорить о несомненном упреждении насть конституционного строя до тех пор, пока они опять не посядут в «Кресты». И тогда они будут говорить о том, что на сибирь ить ничего прочего.

День третий.

Читая доклад городского инженера г. Миссиди об артезианской воде. Очень грустный доклад, который даже в юнкскую

жару способен поднять на душу халба. Описывается, что прав был премьер Соломон, сказавший, что все на сибирь прах и тайн, в том числе и артезианская вода. Сегодня она есть, а завтра ее нет. Г. Миссиди, инженер, инженерный инженер, и цифры наизусть говорит, что артезианская скважина неосведомленно делала осекунталью водою. Роты, сверх, бурить, стремятся досверлиться до трех и больше миллионов вверху в сук, а грустная действительность такова, что стремиться в роковой цифре — 1.700.000 вверху, и дальше ни-ни, хоть тресни! Что же это будет?

Аппи Николаева, которая в водородном вопросе является горячий сторонницей таланта Н. Н. Добрынина, утверждает, что никакого осекунта артезианской воды не может быть, что все это «пугучий» водородный, и что если водородный, то артезианская вода потечет в небо.

С другой стороны, я знаю и толках людей, которые думают, что в водородном деле все пойдет на лад, аппи в том случае, если Давиду Селезневому Мародуру ладить чинь действительного статского советника. Так и это, и не знаю, но думаю, что здесь чинь действительного статского советника был бы больше подходящий к ситуации.

Во всяком случае водородный вопрос паразит настолько, что о нем можно говорить в особую свачашину.

День четвертый.

Аппи Николаева так пошла Рокановского, который ублажал от сильней царями, то бинь — из Александровской больницы. Вот водород! И не дого возманы. Не успевать бегать нах ехалуте, отаказался на солон в сарае у сапожника, куда привез его судья, а его узя и сапожника. И сапожника, как говорит, даже без всяких «конспираций», без особой таинственности и предосторожностей.

Просто — пришел и взял. В одной из писем еврейских газет и читал описание похода наших Инженеров на Рокановского. Среди была одна отряд в 50 человек, с начальником сибирской полиции по газет, стремился по уащам, борю отбываю погна так по мостовой, — а кругом мисс мисс, сестры, причасть: сара, идея аюшты Рокановского! Если это правда, то вяд это грандиозная картина упрямости в себя, в своих силах. Историческая картина, поминающая нашу артезианскую, когда Селезнев, идя на работу, несла в халба уащам: идею на вы!

И вот поинте-ль: исть пророк в халба совет! Молодецкий подвиг наш Инженеров не описан до достояния, а вступил как то сомнительно. Даже какой-нибудь олололоцкий, который на своем иду и блохи не пойма, — и тот дурачливо уащам.

— А мы Рокановского пойма! заплыв!

— Гм... пойма!... неужели?

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

— Гм... пойма!... пойма!... пойма!...

ид, если с одной стороны и дестно (даже гимназия читатель), то с другой стороны изрядно таже... Не врать — вот что обидно!

День пятый.

Интендантский япон все разрознен... Не знаю, как в действительности; но на газетных столах все это признается грандиозная картина и овература. Конечно, только на суд стает дело, в какой степени газетное соответствие соответствует официальному. Впрочем, в официальном слове все это будет больше скаго и пойдет в более определенная и унылая. Если газет, в своем стремлении обмануть бюрократический режим, часто уполномочиваются палач с палач! то официальному палачу до этого палача меньше всего подходит. Во всяком случае палач не анга, — но и не спешные миссиссис, иначе палач не поставит преста на всей душой породе. В сибирских интендантского режима ить никакого халба; но в сибирь «свободные» тоже не годятся. Пусть коммюне возмате по дяди его, — пусть истинный и несправд, который, конечно, найдется в интендантском халба. Оценить пз коммюне в общий воль сибирь принять систему комиссионных и т. п., которая, при небольших олаках, действует на служащих развращающими образом. Но самое большое зло, конечно, то, что все палачные пороки и поставил вселю находит в еврейских руках, и с ним же в эту отрасль входит галубий прам еврейского геноцида. Пресный интендантский грех, прежде всего сибирь пресный и оттого, как самый тайный. Но газетные обманчив, палач с палач усердием на интендант, после обиды или только сибирь насасуют палачивать... Оно и понятно: свой своему поновел друг!.. Это остается неизменным, сколько бы не вливался режим.

Назад: Незнаемый.

то директора... Есть среди «освободите-
ных» профессоров, республики и тако-
е течение: как можно чаще являть дире-
кторов, чтобы фактически не институ-
т было ответственным лица. Анархи-
так! Анархи! Примеряя оба эти те-
(стремление всёю посясть в директора
нежелание нить ответственных лиц
проф. Артемьев сделал совбу басно-
шно предложение: избирать в директор
на один год всех профессоров. По-
азаванию. Кстати, о проф. Артемьев. Э-
человек «исторический», ибо его же
иезь сложна преобитынал «истори-
Онь, будучи назначен профессором ин-
ститута, отказался привести установлен-
ные законы присягу. Что ему ни гово-
рили и какие бумаги ни писали, про-
ф. Артемьев был непоколебим: «Не при-
сягу присяги и присягать не буду!» Так-
как закон ршительно говорить, что
лица, назначенные на государственную
службу, обязаны привести соответствен-
ную присягу, и не присягнувшие не
могут оставаться на службе, то бывшие
директоры института г. Зворыкин соот-
щали обо всем этом министру, при-
чем указавши его, как быть с проф.
Артемьевым. Министерство на этот за-
прос ничего не отдало, и проф. Ар-
темьев присягнул так, и не присягнул и
сей день. Ну-разв-же это не республика!

А. Савенко

Анти-изузитское движение в Португалии
В последние время среди либеральной партии в Лиссабоне началось движение против изузитов, целью которого является восстановление прежних законов против этого ордена. 21 июня парламентская либеральная группа решила подать конституционную жалобу на палату. Реакционное большинство шумно протестовало. Публика на галереях поддерживала протесты. Вскоре шум и крики достигли таинственных размеров, что потребовалось вмешательство вооруженной силы, которая очистила галереи, и заседание было закрыто; протестующие покинули залы и галереи с криками из-за чести свободы. На улицах кипели присоединившаяся многочисленная толпа и протесты обратились в грандиозную манифестацию. На улицах, где позиция считалась удерживать шестые, провозгласили новое. Это раление. Арестовано до 100 человек. Во вторник большая часть из галериов была закрыта. В среду ожидалось возобновления манифестаций. Палата санитарного.

Тайное Французско-испанское соглашение «Berliner Tageblatt» сообщает из Парижа: «Только теперь выяснилось, что 6 октября 1904 г. в Париже было подписано соглашение между Францией и Испанией, которое обещает государствам гарантировать их владения в Марокко и в настоящее время обязывает Францию при оказании помощи Испании только постараться и признать его как сданный долговечный пакт». Соглашение состоит из пяти статей, из которых Франция и Испания взаимно гарантируют друг другу обладание их землями на северо-африк. Африк. их теперешних границах. Оба государства добровольно соглашаются распространять свою сферу своих интересов в Марокко. Если бы испанская военная сила оказалась недостаточной для удержания восточной границы восточной части в Марокко, то Франция обязывается содействовать ей в этом вооруженной силой. С своей стороны Испания обязывается не продавать, не арендовать, ни дарить уступать, ни частью, ни в целости свои владения на северо-африк. какому-либо другому государству на туземному населению, без согласия Франции.

Принятию нового таможенного тарифа в Союзниках Штатах. Носат продолжал считать, что прения тарифный билль промешать по палате представителей большинство 195 против 173. Против билля госсовета 20 республиканцев, а во время накта два члена демократической партии воздержались вместе с республиканскими большинством. Перед голосованием один из авторитет демократической партии Кэтрин резко нападал на автора билля Пейна, так как новый ставлен не только не лучше существующих, теперь, но даже и общий сложностью усложняют, также поощряя на 2 прои. Показывая, что и сенат билль будет принят, поэтому, так как демократические члены верхней палаты отблещают от мыслей о борьбе против тарифного билля при помощи obstructing.

[illegible]

УСТОВСКИЙ УЛ., Д. № 70, ЧИСТО-З-3 П8495 1

И. И. Криворезов и др., 1982